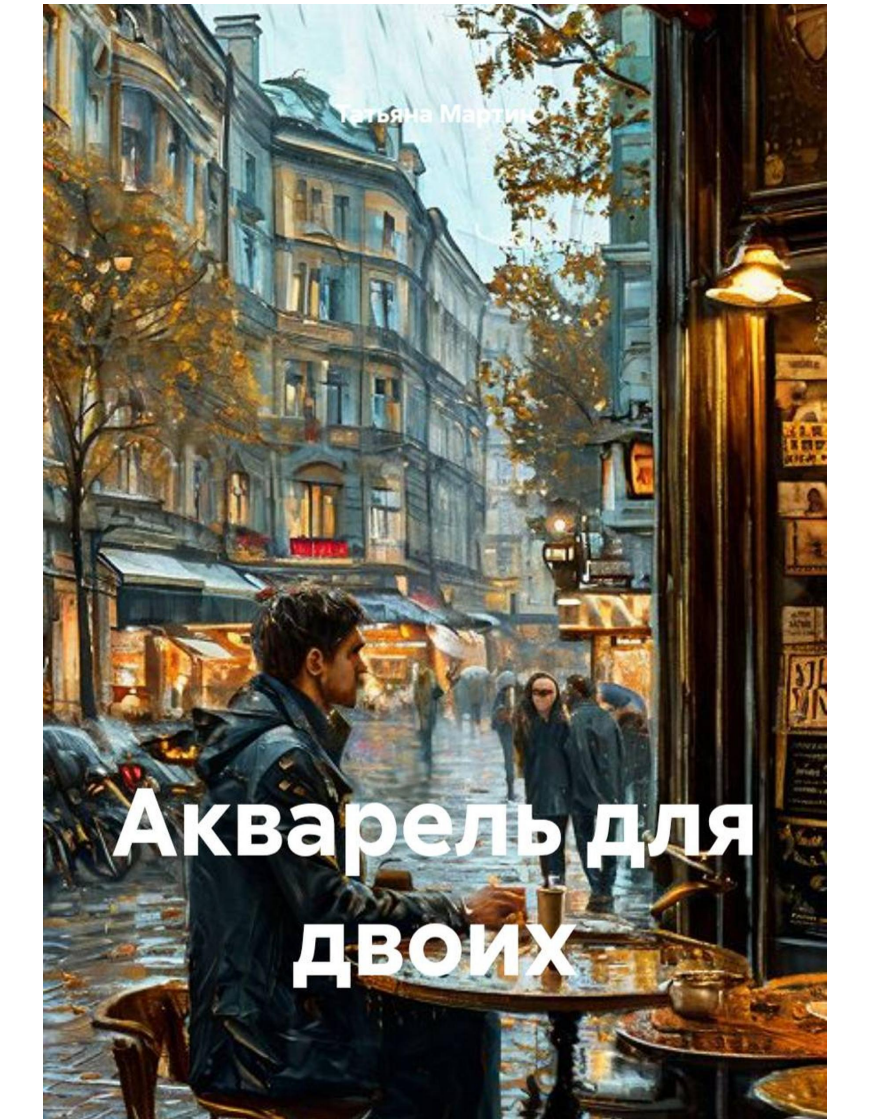

Татьяна Мартин

Акварель для ДВОИХ

Татьяна Мартин

Акварель для двоих

<https://litres.ru/74396837>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год назад Максим исчез, оставив Софию с разбитым сердцем и короткой запиской: «Не ищи меня». Она спрятала свою боль в питерской арт-студии, закрашивая холсты серыми красками. Она и не подозревала, что его побег — это тяжелая жертва ради её безопасности. Случайная встреча в дождливом кафе возвращает прошлое. Смогут ли хрупкая художница и измученный тайнами мужчина простить старые обиды, заново переписать холст своей судьбы и создать свой главный шедевр?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Акварель для двоих

Глава

Дорогой читатель!

Перед тем как вы погрузитесь в эту историю, мне хочется немного познакомить вас с теми, чьи судьбы развернутся на страницах этой книги. Мне важно, чтобы вы увидели их моими глазами.

София — двадцатishестилетняя художница. Хрупкая, с тонкими запястьями, длинными тёмно-русыми волосами, которые она вечно закалывает простым карандашом, и огромными, глубокими изумрудные глазами. Внутренне ранимая, но с очень сильным стержнем.

Максим — тридцатидвухлетний мужчина. Высокий, широкоплечий, с сильными руками мастера и резкими, волевыми чертами лица. Его короткую тёмно-каштановую стрижку тронула ранняя проседь на висках — след тяжелого года разлуки и испытаний. Но его карие глаза всё так же полны тепла для той единственной, к которой он вернулся.

Эта книга — о втором шансе, о верности и о том, как пережить долгую разлуку, превратив серые краски жизни в яркую, живую акварель. Приятного чтения!

ГЛАВА 1#.Шум дождя и старый мольберт. Дождь бараба-

нил по стеклам маленькой кофейни на окраине старого города. Он размывал огни фонарей в мягкие акварельные пятна. София сидела у самого окна. Она сжимала в зябких пальцах чашку с обжигающим латте. Перед ней на деревянном столе лежал блокнот. Он был весь исписан тонкими линиями карандаша. София была художницей. Но в этот вечер краски казались ей серыми. Весь мир казался пустым. Уже год она жила только воспоминаниями о Максиме. Этот человек ворвался в ее жизнь внезапно, как летний шторм. И так же бесследно исчез. Он оставил лишь короткую записку на кухонном столе: «Прости, так нужно. Не ищи меня». Дверь кофейни скрипнула. Она впустила порыв сырого ветра и запах опавшей листвы. София не оборачивалась. Она слишком привыкла искать его черты в каждом прохожем. Каждый раз она обжигалась пустой надеждой. Но на этот раз шаги остановились прямо у её столика.— Можно присесть? Здесь больше нет свободных мест. Раздался низкий, чуть хрипловатый голос. У Софии мгновенно замерло сердце. Она медленно подняла глаза. Перед ней стоял Максим. На его пальто блестели капли дождя. В тёмно-каштановых волосах появилась заметная седина. В глазах читалась та же глубокая, бесконечная грусть. Но теперь в них была еще и сильная, твердая решимость. ГЛАВА 2# Цена молчания. Максим медленно опустился на стул напротив. Между ними повисла тяжелая, осязаемая тишина. В ней слышался только стук дождевых капель по стеклу. София смотрела на него и боялась пошеве-

литься. Ей казалось, что если она моргнет, он снова растает, как мираж.— Ты изменился, — тихо произнесла она. Она разглядывала резкие, суровые складки у его губ.— Время никого не щадит, Софи. Максим горько усмехнулся. Он накрыл её дрожащую ладонь своей теплой, мозолистой рукой.— Я знаю, что ты ненавидишь меня. И ты имеешь на это полное право.— Я не ненавижу, — София покачала головой. К горлу подступил тяжелый ком.— Я просто не понимала, за что. Почему нельзя было поговорить? Максим отвел взгляд. Он достал из кармана пальто старый, потертый серебряный кулон. София потеряла его в день его исчезновения. Оказалось, всё это время он хранил его у самого сердца.— Год назад мой брат попал в страшную аварию, — глухо начал он. — Ему требовалась огромная сумма на операцию. Я влез в долги к очень опасным людям. Когда они начали угрожать, что доберутся до тебя, чтобы надавить на меня... я понял, что должен исчезнуть. Мое присутствие рядом разрушило бы твою жизнь. Я уехал, чтобы отработать долг и увести их от тебя. София слушала его. Слезы, которые она сдерживала так долго, наконец покатались по щекам. Это была жертва, о которой она даже не догадывалась.— И теперь?.. Всё позади? — прошептала она.— Позади. Максим посмотрел ей прямо в глаза. В его карем взгляде вспыхнул прежний, знакомый огонь.— Я выплатил всё до последнего цента. Я чист. И я вернулся только ради одного — вымолить у тебя прощение.

ГЛАВА 3# Осколки и холсты. Прошло три недели с их

встречи в кофейне. Максим вернулся, но склеить разбитую чашку их прошлых отношений оказалось непросто. Обида ушла, уступив место новой проблеме. Они просто разучились быть вместе. Год в разлуке сильно изменил обоих. София стала более замкнутой. Максим нес в себе тяжесть пережитого стресса. Они гуляли по осеннему парку, шурша опавшими кленовыми листьями. Разговоры клеились с трудом. Они то и дело сбивались на банальные фразы о погоде.— Приходи завтра ко мне в студию, — неожиданно сказала София. Она остановилась у старого мостика.— Я хочу показать тебе то, чем жила этот год. На следующий день Максим переступил порог её мастерской. Пахло разбавителем, масляными красками и крепким кофе. Повсюду стояли холсты. Максим подходил к каждому из них и замирал. Это была хроника её боли. На картинах были изображены одинокие силуэты в тумане, пустые перроны, размытые дождем лица, в которых угадывались его черты. На самом дальнем мольберте стояла большая работа. Она была закрыта плотной тканью. Максим протянул руку и аккуратно сдернул полотно. На картине был изображен он сам. Смеющийся, на берегу моря, залитый ярким солнечным светом. Это был единственный холст, написанный светлыми, теплыми красками.— Я написала это за день до твоего ухода, — тихо сказала вошедшая в комнату София. — И это единственная картина, которую я не смогла спрятать в подвал. Она напоминала мне, что ты был настоящим. Максим повернулся к ней. В его карих глазах сто-

или слезы. Он подошел ближе, аккуратно взял её за плечи и прижал к себе. В этом объятии не было страсти. Была только бесконечная нежность и безмолвное обещание больше никогда не отпускать друг друга.

ГЛАВА 4# Новый рассвет.

Зима ворвалась в город внезапно. Она укрыла серые улицы пушистым белым одеялом. Для Софии и Максима эта зима стала временем исцеления. Они шаг за шагом заново строили свой мир. Максим помогал ей организовывать первую крупную выставку. София учила его заново радоваться мелочам — вкусу утреннего круассана, хрусту снега под ногами и тишине. Вечером накануне открытия выставки они сидели на полу в ее студии. Они были окружены упакованными картинами. Горели свечи, в чашках дымился чай с корицей. — Волнуешься? — спросил Максим. Он нежно поправил выбившуюся темно-русую прядь ее волос. — Очень, — призналась София. Она прислонилась к его широкому плечу. — Это не просто показ картин. Это оголение моей души перед сотнями незнакомцев. — Твоя душа прекрасна, Софи. И люди это увидят. Выставка прошла с оглушительным успехом. Критики хвалили художницу за эмоциональную глубину и невероятное чувство цвета. Но самым главным моментом вечера стало закрытие галереи, когда все посетители разошлись. Максим подошел к картине, где он стоял на берегу моря. Рядом на стене появилось новое, небольшое полотно. На нем была изображена та самая маленькая кофейня. Она была залита теплым светом изнутри, а у окна сидели двое и дер-

жались за руки. Картина называлась «Возвращение». Максим повернулся к Софии. На его волевом лице сейчас играла мягкая улыбка. Вечерний свет подчеркивал раннюю проседь на его висках — след того страшного года разлуки. Он опустил на одно колено и достал из кармана коробочку. Внутри искрилось кольцо с аккуратным изумрудом. Камень в точности повторял цвет её огромных, сияющих изумрудных глаз.— Ты спасла меня своим искусством и своей любовью, даже когда я был далеко, — сказал он. Его низкий голос слегка дрожал. — Ты станешь моей женой? София улыбнулась сквозь подступившие слезы счастья. Она протянула ему свою тонкую, хрупкую руку и уверенно ответила:— Да. Их поцелуй стал финальной точкой в долгой истории боли. Любовь этих двух сильных людей не просто выжила. Она построила дом в самом сердце дождливого Петербурга, открыла семейное дело и подарила миру новую жизнь в лице их маленького сына Матвея. Холст их судьбы, когда-то размытый слезами и серыми красками, наконец-то превратился в яркую, живую акварель, которую они теперь будут дорисовывать только вместе, рука об руку, до самого конца. ГЛАВА 5# Свои стены. Прошло два года после выставки, изменившей их жизнь. Мечта Софии наконец обрела реальные очертания. В одном из тихих переулков на Петроградской стороне они с Максимом нашли идеальное помещение. Это был старинный дом с высокими потолками и красивой лепниной. Там должна была открыться их собственная арт-гале-

рея. Максим полностью взял на себя ремонт и все юридические тонкости. Его технический склад ума и прошлый опыт ведения бизнеса здесь пришлись как нельзя кстати. Он сам контролировал строителей, выбивал скидки на качественный свет для картин и часами зачищал старинную кирпичную кладку. Ему хотелось сохранить дух здания. Он нашёл себя в этом — создании пространства, где искусство его жены могло жить и дышать. Назвали галерею просто — «Отражение». В день открытия в зале было не протолкнуться. Пахло свежей краской, дорогим парфюмом и шампанским. Среди гостей были известные петербургские художники, критики и просто прохожие, заглянувшие на свет больших панорамных окон. София в элегантном брючном костюме едва успевала принимать поздравления. Но её взгляд постоянно искал в толпе Максима. Он стоял у самого входа в строгом пиджаке и с гордостью смотрел на неё. Когда гости немного разошлись, он подошел к ней сзади и тихо обнял за талию. — Ну что, хозяйка галереи, ты счастлива? — прошептал он ей на ухо. — Очень, Макс. Но это наше общее счастье. София повернулась в его руках и нежно поцеловала его в щеку. — Без тебя этих стен бы не было. — Это только начало, — улыбнулся он. — У меня для тебя есть еще одна новость. Я сегодня подписал договор аренды на соседнее помещение. Открою там небольшую мастерскую по реставрации старинной мебели и багетную мастерскую. Будем работать бок о бок. ГЛАВА 6#. Ожидание чуда. Жизнь закрутилась в

приятных заботах. Галерея Софии процветала. К Максиму в мастерскую быстро выстроилась очередь. У него оказалась очень легкая рука и удивительное чутье к старинным вещам. Из грубых, забытых на чердаках комодов и буфетов он создавал настоящие шедевры. Они действительно были вместе двадцать четыре часа в сутки, но удивительным образом совсем не уставали друг от друга. Спустя год, в один из дождливых питерских вечеров София вернулась домой бледная, но с сияющими глазами. На улице город уже укутал плотный осенний туман. Она не стала дожидаться ужина. Едва Максим снял рабочую куртку в прихожей, она протянула ему маленькую бархатную коробочку. Обычно такие используют для ювелирных украшений.— Что это? У нас какая-то годовщина? — удивился Максим.— Открой, — тихо сказала она. Внутри на белом атласе лежал не кулон и не кольцо. Там покоился тест с двумя четкими, яркими полосками. Максим замер. Несколько секунд он просто смотрел на тест. Слово его мозг отказывался верить в происходящее. Потом его взгляд поднялся на Софию. Его руки, обычно такие сильные и уверенные, заметно задрожали.— Софи... это правда? — его голос сорвался на шепот. Она молча кивнула. Из её глаз покатились слезы искренней радости. Максим подхватил её на руки, закружил по прихожей, а потом прижал к себе так крепко, словно пытался защитить от всего мира. С этого дня их дом изменился. На смену спорам о выставках и багетах пришли совсем другие разговоры. Выбирались обои

для детской — обязательно теплых, пастельных тонов. Максим сам, своими руками, начал делать колыбель из светлого дуба. Он вкладывал в каждое движение всю свою нерастраченную нежность.

ГЛАВА 7# Главный шедевр. Матвей родился в начале Мая. На улицах вовсю цвела сирень, заполняя город своим сладким, дурманящим ароматом. Имя выбрали сильное — Матвей, что означает «дарованный Богом». Для них этот ребенок действительно был бесценным даром после всех испытаний и года разлуки. Максим оказался невероятным отцом. Он не спал ночами, сам бережно качал сына на руках, давая Софии поспать. Он подолгу возил коляску по набережным, пока жена делала быстрые наброски в своем блокноте. Прошло три месяца. В галерее «Отражение» готовилась особенная, закрытая выставка. На неё пригласили только самых близких друзей и постоянных ценителей искусства Софии. Центральная стена галереи была закрыта огромным белым шелковым покрывалом. Когда пришло время главного момента, Максим с маленьким Матвеем на руках подошел к Софии. Они вместе потянули за край ткани. Весь зал одновременно ахнул. У некоторых гостей на глаза сразу навернулись слезы. На огромном холсте, залитом мягким утренним светом, был изображен Максим. Он сидел в кресле у окна в их деревянной мансарде. На его груди, уткнувшись носом в плечо, сладко спал крошечный младенец. Картина была написана в удивительной, почти осязаемой технике. Казалось, можно было физически почувство-

вать тепло их тел и услышать тихое сопение малыша. Картина называлась «Моя Вселенная». — Это самая лучшая твоя работа, — тихо сказал Максим, глядя на холст, а затем на жену. — Нет, Макс. София нежно коснулась крошечной ручки спящего у него на руках сына. Она посмотрела в любимые карие глаза мужа. — Самый главный наш шедевр сейчас спит у тебя на руках. А это — просто благодарность судьбе за то, что ты вернулся. Они стояли посреди своей галереи — двое людей, которые прошли через большую боль, ошибки, долгую разлуку и страх, но сумели сохранить главное. Их любовь не просто выжила. Она построила дом, открыла дело и подарила миру новую жизнь. И теперь впереди у них была долгая, счастливая и очень светлая история, согретая питерским солнцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.